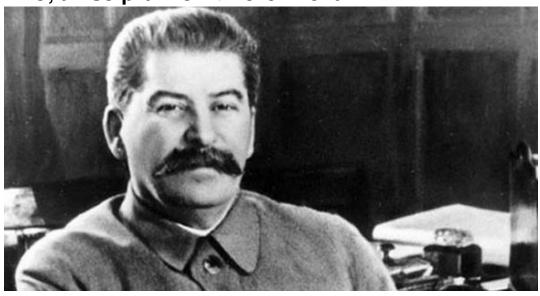
Кому на самом деле нужна «десталинизация»? Публицист Александр Евдокимов разоблачает пять мифов про И.В. Сталина Разбираем пять главных либеральных мифов, активно внедряемых в общественное сознание. Кого многие либералы ненавидят больше всего? С кем они кощунственно для тех, кто сражался с его именем на устах, сравнивают Гитлера? От чьего имени у иных антисоветчиков глаза в буквальном смысле наливаются кровью, а изо рта появляется пена?

Скажите, как его зовут?

Ну конечно, это Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили). Сын простого сапожника и спустя более 60 лет со дня своей кончины не дает покоя многим, кто насочинял разных небылиц про «вождя народов», и кто в них, как дети малые, поверил.

Да, в предвоенные годы и (в меньшей степени) после войны были нарушения законности, были проявления культа личности — славословие в прессе и в литературных произведениях, гигантские скульптуры по всей стране. Но было ведь и другое — были легендарные слова человека, который не имел морального права спасать сына из

нацистского плена, пользуясь своим положением: «Я солдата на фельдмаршала не меняю». Была и обычная шинель, которая только и осталась после смерти Сталина, и на которую теперь вешают не только всех собак, но еще и всех блох. Давайте же без предрассудков попробуем хотя бы на примере пяти ключевых мифов разобраться, что и как было на самом деле.

Либеральный миф □ 1: Сталин уничтожил миллионы людей, в основном ни в чем не повинных.

Отрицать факт репрессий, имевших место в период правления И.В. Сталина, невозможно. Они имели место, и Компартия справедливо их осудила. И действительно, пострадали многие невиновные, что было признано... еще при жизни Сталина.

Самая большая амнистия для невинно осужденных была проведена даже не холодным летом 1953 года, когда на свободу вышли отнюдь не только невинные жертвы, но и самые настоящие бандиты, а еще до войны. Сталин, отправив в отставку, а затем арестовав всесильного главу НКВД Николая Ежова, сам, по существу, признал факт имевшихся беззаконий. Но вот масштаб их либералы спустя десятилетия раздули даже не в разы, а в десятки раз. Называют самые разные цифры, начиная с абстрактных «миллионов» и заканчивая весьма конкретными, но непонятно откуда взявшимися 55 миллионами и даже более, хотя настоящее количество расстрелянных давно и хорошо известно.

Согласно справке, представленной Н.С. Хрущеву, за весь период с 1921 по начало 1954 гг. были приговорены к высшей мере наказания около 640 000 человек. Это, конечно, тоже немаленькие цифры, но далеко не те, что назывались с перестроечных лет и продолжают называться некоторыми либеральными пропагандистами и по сей день. При этом в указанное число входят РЕАЛЬНЫЕ преступники — участники контрреволюционных банд, у многих из которых руки по локоть в крови, настоящие шпионы и диверсанты (а были и такие), власовцы, полицаи на службе у немцев,

29.11.2013 10:54

бандеровцы, дезертиры и прочие. Им что, как говаривал Глеб Жеглов, государство должно было талоны на усиленное питание выдавать? Особенно в тяжелейшее военное, да и предвоенное, время.

Либеральный миф □ 2: Сталин страдал паранойей и всюду видел мнимые заговоры против себя

То, что Сталин якобы был психически больным человеком, — старая антисоветская сказка со ссылкой на слова, якобы сказанные психоневрологом Владимиром Бехтеревым. Хотя ясно, что врач, тем более с таким именем, никогда бы не раскрыл врачебную тайну. Тем более, что никакой паранойей Сталин не страдал: во всяком случае, никаких симптомов этого заболевания у него, по оценкам последователя Бехтерева профессора А.А. Портнова, не было.

А вот заговоры против Сталина были. Оценивать степень вероятности путча разношерстных оппозиционеров и группы военных во главе с маршалом Михаилом Тухачевским достаточно сложно, потому что процессы 1937-1938 гг. объявлены сфальсифицированными, притом, что обвиняемый наравне с другими Генрих Ягода так и не был оправдан.

При знакомстве со стенограммой судебного процесса по делу так называемого правотроцкистского блока и вправду создается впечатление фальшивости. Еще предстоит дать оценку, почему ход суда был столь откровенно срежиссирован.

Например, на «полностью сфальсифицированном» суде Бухарин рассказал о встрече за границей с меньшевиком Б.И. Николаевским, которая действительно имела место быть в 1936 году в Париже. Более того, спустя годы Николаевский, по сути, подтвердил показания Николая Бухарина в части его оппозиционных намерений, в том числе почти

незавуалированного предложения организовать ему встречу с Троцким. Понятно, что не для воспоминаний о прошлом.

Кстати, о Бухарине: в архиве А.М. Горького я нашел его письмо первому пролетарскому писателю 1935 года с очень загадочными строками: «Вообще дело не так быстро, но довольно основательно движется вперед; было несколько собраний. Одно ОЧЕНЬ (курсив Бухарина. – Прим. авт.) интересное, где присутствовали и ученые, и хозяйственники, и рабочие, и техники, и писатели, и говорили «вольно».

Либеральный миф □ 3: Сталин растерялся в начале войны и потерял нити управления страной, поэтому обратился к народу лишь 3 июля 1941 года

Эту сказку подарил либералам Никита Хрущев, равно как и знаменитую легенду, что его предшественник руководил армией по глобусу. Однако эти притчи не подтверждаются ни мемуарами других политических и военных деятелей тех лет, ни, самое главное, журналом регистрации посетителей сталинского кабинета.

Конечно, Сталин был расстроен: ему не удалось не только избежать втягивания СССР в войну, но даже дотянуть до 1942 года, когда значительная часть военной техники была бы спешно модернизирована. Увы, провести перевооружение в должной мере не успели. Опоздали и с развертыванием войск, старательно избегая возможности дать гитлеровцам повод для агрессии. Но трудно себе даже представить, что случилось бы, если бы война началась еще в 1939 или 1940 году, если бы не пакт Молотова — Риббентропа. Так что впадать в панику у И.В. Сталина особых причин не было.

Обратился он к стране лишь 3 июля 1941 года, потому что к тому моменту стало ясно, что нацисты ведут не локальные боевые действия и даже не локальную кампанию с целью захвата части территории СССР, а настоящую истребительную войну и что всему

народу нужно давать отпор агрессору, потому что речь идет о его жизни и смерти. Именно поэтому «растерявшийся» Сталин сделал не просто какое-то, а по-настоящему гениальное обращение к согражданам: «Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои!» Это были слова не лидера, а настоящего отца народов. Без всяких кавычек.

Либеральный миф □ 4: И.В. Сталин организовал убийство своего внутрипартийного соперника С.М. Кирова, совершенное 1 декабря 1934 года по наущению его сподручных Леонидом Николаевым

Легенде этой очень много лет. Говорят, что даже частушка тогда появилась, что «Сталин Кирова убил в коридорчике». Но никто из пропагандистских сказочников так и не удосужился ответить на простой вопрос: а зачем Сталину вообще нужно было убивать одного из ближайших своих соратников? Отбросим паранойю, которой у «вождя и учителя», как мы отметили, развеивая либеральный миф № 2, не было никогда.

А вот разумных причин нет: для Сталина Киров был таким же надежным другом и товарищем, как и другие члены его, как сейчас бы выразились, команды — Молотов, Каганович, Микоян, Андреев. Для него Киров был опорой в очень неспокойной ленинградской партийной организации: там сильны были позиции зиновьевцев.

Причиной могло стать якобы имевшее место быть предложение оппозиционно настроенных делегатов XVII съезда ВКП(б) С.М. Кирову стать вместо Сталина генеральным секретарем. Но сколь-нибудь весомых доказательств, что такое предложение Кирову вообще поступало, не было и нет.

В действительности Леонид Николаев действовал в одиночку. Мотивом для совершения преступления, помимо общего недовольства своим социальным статусом, стала

29.11.2013 10:54

ревность. Сталин же просто использовал убийство Кирова в своих целях, обвинив с помощью показаний Л.Николаева оппозицию в причастности к покушению. Но сам он, конечно, не давал никаких команд расправиться с собственным другом и соратником.

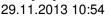
Либеральный миф □ 5: Сталин и его окружение виновны в уничтожении польских военнопленных в Катыни весной 1940 года.

Произведена на свет эта история нацистским мастером дезинформации Й.Геббельсом. Наверное, в аду он смеется над тем, как состряпанная им легенда до сих пор используется против России. Хотя документы по катынскому делу, прежде всего докладная Л.П. Берии, требуют серьезной экспертизы на предмет подлинности.

Но главное — нет ответа на вопрос, почему все-таки польских военнопленных расстреливали из оружия именно немецкого образца и каким образом у некоторых из них найдены документы второй половины 1940 и даже начала 1941 года, если к тому времени они уже год как были в могиле. Не подбросили же их потом задним числом... Если расстреляли «весь цвет» польской армии, то откуда взялась армия Андерса, ушедшая через Иран к англичанам, а потом — аж две армии Войска Польского?

Уголовное дело меж тем закрыто. Попытки ряда родственников якобы расстрелянных НКВД в Катыни поляков оспорить качество российского следствия по катынским событиям в ЕСПЧ было отклонено. По формальным обстоятельствам, но все же.

Как и в деле о покушении на Кирова, никто из «десталинизаторов» так и не смог объяснить, зачем советской стороне нужно было расстреливать польских военнопленных. Даже если бы не случилось Великой Отечественной войны и немцы в ходе нее не дошли до Смоленска, все равно об исчезновении погибших военнослужащих стало бы рано или поздно известно.

А вот в действиях нацистов логика есть. Им важно было любой ценой внести раскол в ряды антигитлеровской коалиции.

Кому на самом деле нужна «десталинизация»?

Давайте будем, наконец, объективны. Кому нужна «десталинизация» страны? Никому, ведь во Франции не приходило в голову проводить «денаполеонизацию» через 60 лет после кончины более чем неоднозначного императора. А в царской России никто не запрещал отмечать положительные стороны в деятельности Петра Великого и Ивана Грозного. А ведь эти исторические персонажи тоже, мягко говоря, противоречивы, а их действия далеко не всегда гуманны.

Сталин заслуживает такого же к себе отношения, как и любой другой исторический персонаж. Объективного и целостного.